

ЛЕНИНСК БУДЕТ ЖИТЬ...

В сентябре автор культового «Брата» снимал в Череповце «не «Звездные войны»».

График работы над фильмом «Груз 200» предельно жесткий. За какой-то месяц нужно отснять все сцены – в Выборге, Череповце, Гатчине, псковских деревушках и павильонах «Ленфильма». «Не «Звездные войны» снимаем...» – бросает Алексей Балабанов. Это он так кокетничает: своими глазами видел, как режиссер ухитряется часами доводить до совершенства самый, казалось бы, незначительный эпизод. Оыта не занимать: все же одиннадцатый фильм. Прославившие Балабанова обе части «Брата», «Война», «Жмурки», «Про уродов и людей» тоже были сняты за небольшие деньги в короткие сроки. Результаты вы сами видели.

Любовный треугольник

Череповец и небольшие городки, приведенные выше, солются на экране в несуществующий Ленинск. Читай – глухую провинцию времен дремучего застоя. Видимо, название сложилось в голове Балабанова, впервые решившегося на постановку по собственному сценарию, путем скре-

щивания двух родных для него городов – Ленинграда и Свердловска.

Действие происходит в 1984 году. «В основе – любовный треугольник. Несколько странный. Юная девушка любит десантника. Его убили. Ее любит милиционер, которого она не любит», – рассказывает Алексей Балабанов. Вряд ли это мелодрама. Сюжет картины киностудия СТВ держит в секрете, но по обрывочным репликам режиссера понятно, что без любимых им патологических типов, крови и атмосферы обыденного ужаса никак не обойдется. Главный герой, капитан Журов, вообще чуть ли не маньяк. От этой роли наотрез отказались Маковецкий и Миронов, посоветовавшие постановщику вообще не браться за «такое». Балабанов не расстроился: он любит работать с «незатасканными» лицами.

От Череповца в киношном Ленинске останутся малопривлекательный заводской вид да общага, в которой живет героиня. На металлургическом комбинате съемочная группа работала в две смены. Камеры зафиксировали въезд в город героя на мотоцикле, который происходит в антураже труб

и цехов. На заднем плане марширует пионерский отряд. Детская массовка прошла жесткий кастинг, но труднее всего пришлось балабановской ассистентке: техникой завязывания красного галстука нынешняя детвора не владеет. После тридцати узлов пальцы помощницы требовали расслабляющего массажа. Заводская столовая на один день превратилась в киношную... «прокуратуру». Официальное разрешение на съемки было получено у генерального директора «Северстали» Анатолия Кручинина.

В роли «общежития» выступил обычный жилой дом на улице Маяковского. Балабанов с ассистентом не раз приезжали в Череповец из Петербурга еще летом инкогнито выбирать «натуру». С утра до вечера бродили по улицам, особенно интересуясь Индустриальным районом. В выбранном «объекте» их привлек не только мрачный внешний вид – серое здание, лишенное балконов, – но и его соседство с промплощадкой. «Если хотите, этот фильм – ностальгия по тому времени, когда я был молод», – рассказывает уроженец промышленного Свердловска Балабанов.

Кто не спрятался — мы не виноваты

Эпизодик во дворе на Маяковского — крохотный, на экране ему в лучшем случае секунд десять отпустят. Милицейский УАЗик старого образца, желтый с синей полосой, влетает во двор и останавливается возле девятиэтажки. Четыре блюстителя порядка в синих мундирах и фуражках с советским гербом во лбу выходят из «козелка» и направляются в подъезд. На пути милиционерам встречается развеселая свадьба. Так главные герои впервые увидели друг друга.

Всех дел-то на пять минут, казалось бы. Но подготовка к съемкам при всей незначительности фрагмента началась еще в семь утра. Дождь — стеной. Киношники в бесформенных плащах зябко поеживаются, дышат на замерзшие пальцы. Во дворе милиционеров — как на параде. Настоящих, не гримированных.

Еще накануне на подъездах трех окрестных домов развесили листочки: «В связи с проведением мероприятий убрать автомобили». В восемь утра автоэвакуатор вальяжно вползает во двор, косясь по сторонам в поисках неспрятавшихся. Завыли домофоны, заклацали железные двери. Это владельцы авто поняли, что объявления — не шутка, и теперь бегут, запыханные и всхлипчивые, самостоятельно эвакуировать свою собственность.

Доллары боятся грязи

На Маяковке тем временем показался другой большегруз — прямиком из Петербурга: привез техническую аппаратуру. Операторы, словно игрушечную железную дорогу, собирают

рельсы для камеры. Бригада рабочих занялась установкой палаток — режиссерской и гастрономической. Мастерый киношник если не работает, то ест, а потому ответственный за «что пожевать» — один из главных людей на площадке. Помощнику художника картины Антону велели покрасить дверь подъезда, которая непременно попадет в кадр. На двери нарисован знак доллара, который в 84-м вряд ли был известен. Краску Антону выдали грязно-зеленую, бледную, сильно разведенную водой, потому все старики по озеленению американской валюты идут прахом. Тогда он зачерпывает ладонью грязь и замазывает ею ненавистную загогулину. Коричневое пятно восстанавливает историческую правду.

К съемкам почти все готово, ждут САМОГО. В отсутствие Балабанова командует на площадке заместитель директора картины Владимир Пляцковский. Рассказывает, как фантастически удобно было снимать на территории меткомбината. «Непечерпаемые возможности для кино! Снимай что хочешь, от мелодрамы до ужасов. Не надо дороги перекрывать, людей с улиц гнать. А ведь когда «Жмурки» в Нижнем Новгороде снимали, целые улицы «чистили» от машин и людей. У меня в распоряжении было сто экипажей ГИБДД!» — так задирает нос собеседник, что его шляпа чуть не падает в лужу.

Балабановская мысль

Другой помощник постановщика, Михаил Медведев, в этот момент придирчиво осматривает желтый милицейский «козелок», взятый задарма в аренду у одного череповчанина. Медведев — тоже режиссер, снял

несколько собственных фильмов, но к великому Балабанову не посчитал зазорным пойти в подручные. «Мне нравится следить за путешествием его мысли», — афористично выражается он. Михаил уже привык к тому, что «мысль» Алексея Октябриновича не всегда путешествует пешком, а подчас сплавляется по бурным горным рекам.

В импровизированной палатке кафе тоже знают о прихотливом мышлении режиссера и готовы ко всему. Припасов набрали на неделю. «Сколько здесь пробудем, понятия не имею. Честное слово, — говорит ассистент режиссера Инна, заведующая чаем, кофе и баранками, которыми меня немедленно угостили. — Сцена небольшая, но за секунду может все измениться». Исполнитель главной роли Алексей Полуян об этой секунде, когда весь замысел может встать с ног на голову, тоже не понапраслике знает. По сюжету в вас безответно влюблен геройня... Нет, пстойте, это ваш герой безответно влюблен в нее. Так? — позорно путаюсь я в сценарных реалиях. «Пока вроде так, но что будет дальше — неизвестно», — говорит Полуян. Он уже работал с Балабановым — на «Брате-2», но не в кадре. «Озвучивал старшего брата, которого играл Виктор Сухоруков. Об этом мало кто знает, мы это не рекламируем особо», — рассказывает он с удивительно знакомой хрипотцой.

На съемку крохотной сцены утромали два часа. Еще несколько эпизодов на «Северстали» — и в петербургские павильоны. На экраны фильм выйдет в 2007 году. Возможно, на череповецкую премьеру приедет сам Алексей Балабанов. Он всегда так делает.

Сергей Виноградов ■

Режиссер Балабанов ставит артисту Полуяну (второй слева) сверхзадачу.

Настоящие милиционеры сфотографировались в роли киношных.